

Глава 83. Производство. Его производство

[Следующий катер с припасами прибудет через семь дней. Он решил, что до этого момента убьёт их всех.]

Это было начало «Одинокого моря».

Синь Синь открыл файл, прочитал всего пару строк, и у него мгновенно по коже побежали мурашки. Он тут же, не отрываясь, дочитал до конца.

Это был роман о серийном убийце.

Главным героем был ассистент писателя, который, устав от бесконечной эксплуатации, решил убить всех, кто когда-либо презирал его, использовал и обращался с ним как с инструментом.

[Он заставит их услышать крик немого. Это будет безмолвное, последнее прощание. До этого он кричал уже бесчисленное множество раз, давал им бесчисленное множество шансов.]

В их число входили:

Писатель, который постоянно его подавлял и намеренно прятал его рукописи.

Ассистент смотрел, как писатель швыряет его рукопись в камин. Как бы он ни умолял, писатель относился к нему как к мусору. Отчаявшись, ассистент попытался отправить рукопись в другие места, но писатель перехватывал и возвращал их. «Разве тебе плохо быть моим ассистентом? — свысока изрекал писатель. — У каждого своё место. Ты ведь прекрасно справляешься с ролью ассистента. Не стоит питать пустых иллюзий, до добра это не доведёт».

Жена писателя, которая использовала его как разменную монету для брака с писателем.

«Теперь я всё знаю. Либо ты женишься на мне, либо я расскажу всем, что ты сидишь на двух стульях и крутишь роман с мужиком». Стоя за дверью, ассистент слушал, как его наставница, словно дракон, охраняющий своё сокровище, хладнокровно шантажирует писателя. Писатель лишь рассмеялся: «Дорогая, я как раз собирался сделать тебе предложение. Мне нравятся такие амбициозные женщины, как ты».

Тот, кому он бесчисленное множество раз представлялся и предлагал свои работы, но который

так и не удосужился запомнить его имя и резюме, сколько бы он ни повторял.

«Директор Хуан, мы с наставницей окончили один университет и один факультет. Я тоже могу писать отличные вещи. Директор Хуан, умоляю, взгляните хотя бы раз».

Он умолял так жалко и подобоострастно, но тот даже не удосужился бросить на него взгляд, просто прошёл мимо в кабинет писателя.

В следующий раз они встретились в доме писателя, и это было всего лишь день спустя. Ему велели подать воду, но обратился к нему тот так: «Эй, ассистент, налей-ка мне ледяной воды».

Тот даже забыл его фамилию.

Новая пассия писателя.

Та, что подкупила жюри, чтобы получить награду «Лучший новичок», но даже такой отличной стартовой позиции ей было мало. Она носила роскошные драгоценности, прижимаясь к писателю, и смотрела на него с таким презрением и пренебрежением, словно он был всего лишь бесправной собакой, прикормленной при дворе писателя.

Высокомерный главный актёр и тот сценарист, что пробился в люди через постель.

Поскольку писателю было лень общаться с командой актёра, все переговоры вёл он. Писатель терпеть не мог, когда правили его сценарий, но актёр упорно этого требовал. А тот сценарист, что метался между писателем и главным актёром, ещё и смотрел на него свысока. Каждый раз, передав мнение писателя, он был вынужден молча сносить их едкие насмешки.

Новоявленная главная актриса, наглежащая от осознания собственной важности.

Она попала в съёмочную группу исключительно благодаря протекции писателя, но, словно боясь, что кто-то об этом узнает, вела себя с ним предельно строго и надменно. Её игра была вычурной и неестественной, зато умению создавать проблемы не было равных. Даже ассистентка этой актрисы, которая была ей чуть ли не родственницей, жаловалась ему, такому же ассистенту: «Её отчитали за то, что вода для таблеток была не той температуры. Неужели её язык и вправду способен отличить 40 градусов от 39?»

[Он твёрдо решил убить их всех. Это будет его последнее произведение. В отличие от тех, что никто не читал и которые были преданы огню, это станет шедевром на века. Подобно крику немого, оно заставит всех замереть в изумлении.]

Дочитав роман до конца, Синь Синь долго не мог прийти в себя. Это была буквально исповедь убийцы.

Роман был почти точной копией реальности. Он мог один в один найти в нём соответствующих персонажей, сюжетные линии и методы убийства. По большей части они совпадали с тем, к чему пришли в своих рассуждениях они с Ю Ю.

Убийца высадился на остров заранее, использовал своё положение, чтобы всё подготовить: спрятал запасные ключи и оружие в каждой комнате, вывел из строя инфраструктуру острова, слил бензин из катера, а затем начал бойню, убивая одного за другим, начиная с тех, кто меньше всего с ним контактировал (и чья «вина» была наименьшей)...

Подменил лекарства, чтобы отравить главную актрису; от имени сценариста выманил главного актёра и напал; затем, от имени главного актёра, обманом заманил сценариста наверх, последовал за ним и столкнул с лестницы; а потом, намеренно притворившись одержимым, перерезал горло продюсеру.

Разница была лишь в том, что в романе ассистент убил сценариста, получившего награду «Лучший новичок», просто задушив её, после чего сдался и был увезён продюсером.

В реальности Цзян Чи не задушил Чу Си.

И ещё Шэнь Цинцюань.

В романе, убив продюсера с помощью заранее изготовленных ключей и спрятанного оружия, ассистент запер всех на пятом этаже, заставив их дрожать от страха целые сутки, а затем ночью тихо проник в комнату жены писателя и утопил её в ванне.

Присутствие Ю Ю спасло Шэнь Цинцюань от гибели или Цзян Чи в последний момент передумал?

А писатель в романе погиб... от смертельного яда, добавленного в его инсулин.

Сердце Синь Синя бешено колотилось. Он поднял голову, глядя на потолок первого этажа.

Так жив Фан Божэнь сейчас или мёртв?

Пот стекал со лба прямо в глаза. Синь Синь моргнул и, прижав к груди планшет Цзян Чи, вылетел из павильона.

Топ-топ-топ...

Синь Синь слышал, как его собственные шаги сливаются с бешеным стуком сердца.

Багровый от натуги, обливаясь потом, он остановился на лестнице четвёртого этажа.

Зловоние на четвёртом этаже уже невозможно было скрыть.

Тан Кэ. Тан Кэ, которая не восстала из мёртвых. Тан Кэ, которая умерла в полном замешательстве и невыносимом ужасе. Тан Кэ, о которой её менеджер, сколько бы раз его ни допрашивали, так и не сказал ни единого дурного слова.

Несколько ассистентов говорили, что характер «сестры Тан» среди артистов считается вполне неплохим. Просто из-за сильного стресса она иногда могла вспылить, но стоило «сестре Юй» её немного утешить, как Тан Кэ быстро отходила. «Мы почти не общались с ассистентом Цзяном. Он казался довольно... э-э, ну, просто выполнял свои обязанности по службе».

Неужели Тан Кэ и впрямь была настолько плоха? Настолько плоха, что заслужила смерть?

Синь Синь постепенно отдышался.

Слишком уж он сейчас переволновался.

Внутренний мир убийцы, внезапно распахнувшийся перед ним, вскружил ему голову.

Но кто может поручиться, что всё, что открылось в этом мире, — чистая правда?!

Синь Синь опустил голову и посмотрел на планшет, который держал в руках.

Много ли правды может быть в исповеди убийцы?

*

Когда слышались шаги, Чу Си, сидевшая спиной ко входу, обернулась. Увидев вошедшего, она пришла в крайнее изумление:

— Ты... как ты... Откуда ты взялся?!

Ю Ю уже было порывался вскочить со стула, но, встретившись взглядом с Синь Синем, с трудом усидел на месте.

Синь Синь поднял ключ:

— Я открыл дверь и вошёл.

Чу Си взволнованно вскочила:

— У тебя есть ключ?!

— Теперь он бесполезен. — ответил Синь Синь. — Этот ключ открывает дверь только снаружи. Я снова запер её.

Он посмотрел на Ю Ю, слегка сжав губы.

Залитая кровью одежда Ю Ю слишком бросалась в глаза.

— У тебя что, не все дома? — Чу Си недоверчиво смотрела на него, — Зачем ты снова запер дверь?!

— Этот ключ...

Синь Синь обвёл взглядом всех четверых, включая Ю Ю:

— ...убийца просунул его мне под дверью.

— Среди вас находится серийный убийца. Именно он спланировал все преступления на этом острове.

Седьмое июля, пять часов вечера. До завершения задания оставалось всего два часа. Вычислив убийцу, Синь Синь решил не тянуть и прямо объявил о его существовании.

Раньше, когда Ван Тао загнал их наверх, он не стал раскрывать карты, потому что надеялся взять ситуацию под контроль, но не предвидел, что и сам угодит в этот водоворот.

Реакция четверых была разной.

Чу Си просто остолбенела. Страх и тревога на лице Шэнь Цинцюань наконец обрели реальную почву, и её лицо мгновенно побелело. Цзян Чи с дрожащими губами молчал, потрясённый до глубины души. Спокойнее всех оставался Ю Ю. Он обдумывал, что задумал его напарник и как ему лучше подыграть.

Синь Синь сжал ключ в кулаке и тут же повернул голову к единственной оставшейся закрытой двери.

По описанию Ю Ю он прекрасно представлял себе планировку пятого этажа. Трое находились здесь, снаружи — скорее всего, Ю Ю их выманил. Оставалась лишь одна запертая дверь. Это

должна быть комната Фан Божэня.

— Фан Божэнь, это ты! — выпалил Синь Синь. — Ты устроил всё это! Ты совершил одно убийство за другим на этом острове. Ты — источник всего зла!

— Что?!!!

Голос Чу Си был настолько громким, что Синь Синь чуть не выронил ключ от испуга.

Синь Синь повернулся. Его потное лицо пылало решимостью:

— Да, именно он. Он отравил Тан Кэ, заколол Е Сюаньфэна, столкнул У Хуая с лестницы, убил директора Вана. Это всё он!

Шэнь Цинцюань была близка к обмороку. Прижав руки к животу, она тихо застонала, повиснув половиной тела на стуле, и, уткнувшись лицом в руку, жадно глотала воздух.

— Это невозможно!

Цзян Чи вскочил со стула и посмотрел на Синь Синя — в его глазах впервые вспыхнул пронзительный свет.

— Этого не мог сделать господин Фан... Господин Фан!

— Именно он. — отрезал Синь Синь.

— Смотрите, он даже пикнуть не смеет. — добавил Синь Синь.

Синь Синь сжимал ключ, словно это была важнейшая улика, и, поворачивая голову к присутствующим, продолжил:

— Он хотел принудить Тан Кэ к интимной близости. Она отказала, и он затаил обиду. Сначала он подменил бутафорский нож, чтобы запугать её, но когда всё закончилось смертью, решил, что уж если делать, то до конца, и прикончил Тан Кэ.

— Боже мой...

Чу Си прижала ладони ко рту, её ресницы затрепетали. Она и не ожидала, что сегодня услышит сенсацию за сенсацией. Фан Божэнь — убийца?!

— Это ещё более невозможно. — Цзян Чи тут же возразил. — Если бы господин Фан захотел переспать с Тан Кэ, у неё вообще не было бы права отказывать.

— Почему это? — парировал Синь Синь. — У Тан Кэ есть парень. И парень очень влиятельный.

— Тогда зачем ему убивать Е Сюаньфэна? — не унимался Цзян Чи.

— Потому что Е Сюаньфэн нашёл улики его преступления. — ответил Синь Синь.

— А У Хуай? А директор Ван? Их тоже из-за этого? — воскликнула Чу Си.

— Угу... — Синь Синь опустил руку с ключом и, глуповато ухмыльнувшись, посмотрел на Цзян Чи. — Кажется, тут что-то не так.

Цзян Чи чуть расслабился.

— Нет, он абсолютно прав.

Все присутствующие обернулись к Ю Ю. Тот невозмутимо сидел на месте и произнёс ровным, почти безразличным тоном:

— Убийца и впрямь Фан Божэнь.

Синь Синь тут же юркнул за спину Ю Ю, наклонился и, положив руку на спинку его стула, тихо прошипел: «Брат, ты опять ранен?», а затем, резко выпрямившись, громко выпалил:

— Точно-точно! Убийца — это Фан Божэнь!

— Господин Фан привык черпать вдохновение из реальности, — Ю Ю обвёл взглядом троих. — «Произведение» тому яркий пример. Видимо, господин Фан замахнулся на... — он на мгновение запнулся, и его взгляд мельком скользнул по Цзян Чи, — роман в жанре триллера про серийного убийцу.

Ю Ю подхватил игру! Синь Синь мысленно ликовал: не зря он его напарник, вот это слаженность!

— Господин Фан! — громко позвал Синь Синь. — Хватит упираться. Признайтесь, это всё ваш план.

— Задумка хитроумна, план выверен до мелочей, столько всего подготовлено заранее... Господин Фан, честно говоря, я вами восхищаюсь. Вы не только гений в литературе, но и

убиваете просто безупречно.

Произнося эти слова, Синь Синь краем глаза следил за Цзян Чи. Сможет ли он сдержаться? Ведь его «произведение» присваивает кто-то другой.

— Вы ошибаетесь. — Цзян Чи слегка улыбнулся. — Господин Фан уже очень давно не пишет сам.

Шэнь Цинцюань, повисшая на стуле и похожая на потерявшую сознание, при этих словах слегка вздрогнула.

Синь Синь и сам думал об этом. То, что Фан Божэнь заставил Шэнь Цинцюань писать за него, казалось неоспоримым фактом, но на деле это лишь два разных имени. Да, в компьютере Шэнь Цинцюань хранился этот документ, но что это доказывает? Лишь то, что по сравнению с рабочим компьютером Фан Божэня, файл был создан раньше. А кто знает, не был ли он совершенно пустым в момент создания?!

Главное же заключалось в том, что это были показания Цзян Чи, а их достоверность мгновенно падала ниже плинтуса. Подсказку ему дал именно роман Цзян Чи.

Разве то, что написано на бумаге, обязательно является правдой?

Неужели Цзян Чи и впрямь так невинен, как в своём романе, и его просто довели до края? Цю Цзялэ отпахал дублёром целых пять лет. За это время он наглотался презрения и хлебнул горя сполна. В мыслях он не раз посылал всё подальше и думал: «Да чтоб тебя, всадить бы нож этому выскочке Е Сюаньфэну!» Но стоило ему увидеть Е Сюаньфэна вживую, как он тут же расплывался в улыбке и бодро звал его «брат Е». Злые мыслишки бывают у каждого. Но тот, кто реально берёт в руки нож и отнимает чужую жизнь, может ли он называться невинным?

Синь Синь выглянул из-за спины Ю Ю:

— Госпожа Шэнь, помощник Цзян говорит правду или врёт? Господин Фан больше не пишет? Тогда кто же автор «Произведения»?

Шэнь Цинцюань была близка к тому, чтобы окончательно потерять нить реальности. Она смутно догадывалась о некоторых вещах, но сейчас её разум затуманился. Много людей погибло. Конечно, это её не касается, она не причиняла им вреда, она лишь была чуточку жадной...

— Сестра. — Цзян Чи подошёл и поддержал её.

Шэнь Цинцюань подняла лицо и встретила с ним взглядом, но в её голове почему-то всплыл образ Фан Божэня.

О чём они только что говорили? О том, что Фан Божэнь убийца, а Цзян Чи это отрицает? Всё так запутано...

Она почувствовала, как Цзян Чи сжимает её руку, впиваясь пальцами в предплечье.

— Я... я не знаю... — Растерянно ответила Шэнь Цинцюань. Ситуация вышла далеко за рамки её понимания.

— Господин Фан! — Синь Синь тут же повысил голос. — Выходите и признавайтесь! Ваш ассистент хочет вас прикрыть. Помощник Цзян, я вас понимаю, вы преданы господину Фану до мозга костей. Но факты есть факты. Господин Фан, вы просто молодец! Известный писатель оказывается серийным убийцей — это же настоящая бомба! Весь следующий год первые полосы газет будут только о вас.

Читая «Одинокое море», Синь Синь ощущал сильную, почти осязаемую ярость главного героя. Тому казалось, что его вечно игнорируют. В реальности положение Цзян Чи было практически идентичным.

Разница была лишь в том, что герой романа казался воплощением природной неудачи: все его обижали, подавляли, питали к нему какую-то иррациональную злобу. Тогда как реальный Цзян Чи, по словам большинства, был просто незапоминающейся «серой мышью».

Ван Тао действительно мог не помнить, что Цзян Чи и Шэнь Цинцюань окончили один университет и один факультет. Но утверждать, что он даже имени его не помнил, было явным преувеличением. Ван Тао умудрялся запоминать имена даже таких рядовых дублеров, как Цю Цзялэ, не говоря уже о личном ассистенте Фан Божэня.

Стоит лишь одной части фактов оказаться искажённой, как весь роман приходится пересматривать с нуля.

Неужели Фан Божэнь был настолько праздным, что только и делал, что издевался над Цзян Чи? И даже совал нос в дела других студий и издательств? А если копнуть глубже, неужели в тех заметках, похожих на дневник, тоже есть доля вымысла? И неужели Фан Божэнь и впрямь изнасиловал Цзян Чи?

Неужели Шэнь Цинцюань и впрямь «преподнесла» Цзян Чи Фан Божэню в качестве подарка, чтобы таким образом пробиться наверх?

Синь Синь даже начал сомневаться, были ли у Цзян Чи и Фан Божэня вообще какие-либо интимные связи.

Он перерыл весь рабочий компьютер У Хуая. Тот уж точно не был из тех, кто закрепился в тусовке исключительно благодаря искусству лавировать и угождать всем подряд. У него были

настоящие способности.

Возьмём хотя бы описание Тан Кэ в романе. Конечно, там были детали, совпадающие с реальностью, вроде её педантичных требований к температуре воды. Но между строк Тан Кэ выставилась заурядной актрисой, которая творит беспредел, прикрываясь мощным покровительством. Однако Цю Цзялэ как никто другой знал, что Тан Кэ относилась к работе крайне профессионально. Пока Е Сюаньфэн дулся и не выходил из гримёрки, Тан Кэ являлась на каждую сцену и самоотверженно играла перед толпой дублеров.

У всех персонажей романа были реальные прототипы, но в тексте они выглядели чуть иначе — с едва заметными, тонкими отличиями. Стоило изменить лишь пару мелких деталей, как эти люди становились до неприличия отвратительными.

И наоборот, Е Сюаньфэн, который в реальности был невыносимым типом, в романе предстал всего лишь занудой, вечно лезущим править сценарий.

Цзян Чи намеренно искажал реальность.

Ему не нравился этот мир. Ему претило быть всего лишь декорацией на заднем плане.

Он жаждал быть в центре внимания.

Подбросив ключ, он приглашал, ждал, зазывал кого-нибудь, кто откроет его «произведение». Произведение, в котором всё, абсолютно всё, весь мир вращается вокруг него!

А Синь Синь собирался прямо у него на глазах вручить его «произведение» Фан Божэню! Взгляды и внимание, которые по праву принадлежали ему, снова «украдут», и его снова проигнорируют, снова низведут до положения безликой декорации!

Ну как? Сможет ли он и теперь сдержаться?

В пустых глазах наконец-то вспыхнул подлинный гнев, и даже этот гнев был жутким, ледяным. Синь Синь невольно перенёс руку со спинки стула на плечо Ю Ю. Осязаемое тепло живого человека подарило ему толику чувства безопасности.

— Господин Фан...

— Хватит.

Цзян Чи разжал пальцы, до этого мёртвой хваткой сжимавшие руку Шэнь Цинцюань. Он выпрямился, встав во весь рост, и посмотрел на Синь Синя. На его лице появилась улыбка — безупречная, словно отрешённая тысячи раз, самая эталонная, «правильная»

человеческая улыбка.

— Ты ведь только и делаешь, что пытаешься заставить меня признать, что это я их убил?

— Именно.

В голосе Цзян Чи звучала расслабленность и едва заметное высокомерие:

— Я и есть серийный убийца.

<http://bllate.org/book/12899/2151877>